

В мастерской Вулкан раздавался звук сварки, а Райан в это время просматривал эскиз брони, усевшись на стуле и закинув ноги на верстак.

Работа помощником Вулкан оказалась больше кабинетной работой, нежели чем-то увлекательным, вроде тренировок по стрельбе. Она вручила ему проекты новой брони, оружия или транспортных средств, а затем попросила его проверить и улучшить их.

Изучая её зарисовки, курьер понял, что гениальная сила Вулкан, вероятно, была «созданием оружия». Все её изобретения либо имели наступательное применение, либо служили для поддержки оружия. Гений даже могла создавать программы для ведения кибервойн, типа вирусов, способных издалека взорвать сотовые телефоны.

Да, эта сила сделала Вулкан чрезвычайно опасным Гением, но транспортное средство одним оружием создать не получится. Она никогда не исправляла слабость стыков своей брони просто потому, что её сила отказывалась принимать новаторские решения, теоретически не связанные с войной.

Неудивительно, что Вулкан отчаянно нуждалась в Гении-помощнике. Она была ракетой без треноги.

— Так, дай-ка проясню, — сказала Вулкан, приваривая новую пушку к правой руке своей брони. — Андердайвер не хочет, чтобы ты был в её жизни, а Занбато посоветовал тебе проявить настойчивость?

— Плюс-минус так, — ответил Райан, делая пометки в её наброске. Он всегда считал гениальную технику интересным интеллектуальным вызовом, поэтому он посвятил так много циклов её изучению. — О, и ещё он устраивает вечеринку в четверг вечером.

— Ну, Джейми ни хрена не знает, — сердито огрызнулась Гений. — Я пиздец как ненавижу белых рыцарей, и Андердайвер такой не нужен. Ей вообще никто не нужен.

— Я не уверен...

— Ты вообще можешь представить себе истинный потенциал этой девушки? — перебила его Вулкан. — Как минимум треть Земли в настоящее время непригодна для жизни, а она может создать самоподдерживающуюся среду обитания, которая сможет выдержать глубоководное давление. Я создаю оружие, а она? Она строит будущее. Да, я могла бы обойтись без её техники. Но деньги, которые я ей отправляю? Это вложение для человечества.

Она закончила приваривать, убрала инструмент и железную маску и вытерла пот рукой.

— Белые рыцари душат и подавляют, — проворчала она, хватая бутылку с водой и делая глоток. — Они помогают не потому, что они хорошие, а потому, что им это нужно. Они угнетатели. Что твоей девушке нужно, так это уверенность в себе, и она сможет развить её, только построив что-то своё, причём в одиночку. Так что, если тебе правда нравится эта Лен, не мешай ей. Если хочешь помочь, не помогай.

Это совсем не походило на психологическую проекцию. Вот нисколечко.

— Уверен, за этим мнением стоит интересная история, — поддразнил её курьер.

— Виверна была худшим из белых рыцарей, которые держат всех в своей тени, — ответила она так, как и предполагал Райан. — Ты думаешь, она геройствует потому, что действительно верит в справедливость? Это всё эго. Самодовольство. Она хочет, чтобы за неё болели дети, чтобы люди смотрели на неё, не принимая при этом трудных решений. Если бы она действительно хотела что-то изменить, она бы давно бросила Dynamis. Но она этого не сделала.

— Но что она сделала тебе лично? — слегка недоумённо спросил Райан.

— Ты не слушаешь что ли? Она держала меня в своей тени. Когда мы начинали, я была мозгом, а она — мускулами. Я собирала информацию и составляла планы. Она сильна, но она как дубина. Сила целого мира не имеет смысла, если никто не может применить её в правильном направлении.

Гений продолжала изливать душу. Её голос был полон горечи и гнева, пальцы сжимали уже пустую пластиковую бутылку.

— Виверна прославилась благодаря мне, но на поле боя всегда была именно она. Была героем, о котором все говорили. А когда мы заключили сделку с Dynamis, стало ещё хуже. Я хотела получить их ресурсы, чтобы создать себе костюм и сделать себе имя. Стать партнёром Виверны, а не быть её напарником. Но меня держали в лаборатории, наложив вето на все мои планы. Я могла изготавливать любое оружие, способное соперничать с изобретениями Мехрона, но для Манады... я была всего лишь девушкой, делающей броню их солдатам.

— Тогда сделай пушку.

— Пушку? — она нахмурилась.

— Очень большую пушку, — сказал Райан. — Лазерную пушку, которая сможет нарисовать логотип на Лунеeeeeeeeeeeeeeeee.

— Зачем мне рисовать логотип на луне?

— Чтобы защитить её авторскими правами.

Вулкан подняла палец, но молчала, всесторонне обдумывая его предложение, и наконец поняла, что у неё нет на него ответа.

— Я победил тебя логикой! — злорадствовал Райан. В ответ Вулкан запустила в него пластиковую бутылку, хотя и с тонкой ухмылкой на краю губ. Она подошла к курьеру и схватила эскиз, просматривая его дополнения.

— Интересная идея, но под дождём она бесполезна, — сказала она, после чего вскинула бровь.
— Почему в нижнем левом углу нарисована утка?

— Мне стало скучно на полпути.

Она хотела, чтобы он изучил её модель стелс-брони, способную сливаться с окружением. Невидимый похититель обеда натолкнул Райана на идею использовать оптические камеры, чтобы записывать окружение вокруг владельца, а затем отображать его на поверхности костюма.

— Ты не впадаешь в состояние фуги во время работы, — отметила она. — Любопытно, любопытно.

— Хорошая работа, — раздался голос позади Райана. — Я хочу такую.

— Ага, спасибо, — сказал курьер, посмотрев через плечо, чтобы поприветствовать новичка.

Геном вошёл в комнату, каким-то образом не открыв единственную дверь. Это была высокая худощавая фигура, костюм которой напоминал Райану пугало. Ужасная металлическая маска-череп скрывала лицо, а чёрный плащ с капюшоном — остальную часть тела. Что ещё более важно, этот вежливый дьявол, похоже, любил оружие не меньше курьера: он носил пистолеты на патронташах и снайперскую винтовку.

— Ц, даже не испугался, — пожаловался мужчина, хотя Райан вообще не был уверен, что это был парень; маска-череп программно изменяла голос, который звучал смутно мужским. — С тобой невесело.

— Мортимер, перестань издеваться над новичком, — сказала Воробей, вошедшая в комнату через дверь; вместо отсутствующей хозяйки за ней следовали Отмена и новое лицо. — Извини, Квиксейв, он получает удовольствие, пугая людей.

— Привет, Райан, привет, Жасмин! — Грета с милой улыбкой помахала им.

— Привет, Грета! — Райан ответил на приветствие, хотя он уделил больше внимания третьему лицу в группе.

Это была молодая женщина его физического возраста, и она была великолепна. Не просто красивая, а скорее как топ-модель. Кареглазая блондинка, волосы которой ниспадали до бёдер, с загорелой кожей и идеально точёным лицом, эта Венера, вероятно, могла бы поставить на колени любого мужчину. Даже её ярко-белая одежда и украшения были вершиной новоримской моды, чего Райан ожидал увидеть от актрисы.

К сожалению, судя по тому, как она держалась, внешний вид явно вскружил ей голову. Она двигалась с такой напыщенной гордостью и самоуверенностью, что это было почти тошнотворно.

Но Райана привлекла не её красота.

Его привлекло её сходство с неким котом.

К сожалению, она приняла его восторженное внимание за что-то ещё.

— Я Фортуна, — представилась бомба, и курьер сразу вспомнил имя одной из сестёр Атомного кота, — самая удачливая женщина в мире.

Райан усмехнулся.

— Раз ты встретила меня, то это определённо не так.

— Да неужели? — она подошла к металлической стене и положила руки на талию. — Стреляй в меня.

— Ты уверена? — попросил подтверждения курьер.

— Да. Стреляй в меня.

— Хорошо.

Райан тут же поднялся со стула, вытащил из плаща «пустынного орла» и с энтузиазмом выстрелил. Внезапность этого действия поразила товарищей Фортуны, хотя они и не предприняли никаких попыток вмешаться.

Когда у него кончились патроны, Райан не стал перезаряжаться. Вместо этого он выбросил пистолет, вытащил ещё один из своего арсенала и продолжил стрелять. Когда он опустошил

магазин, цикл продолжился с новым оружием.

AMT Hardballer, Browning Hi-Power, Beretta 92FS Inox, позолоченные Beretta 92FS Inox, CZ 75, Glock 17, два Glock 17L, Sistema Colt Modelo 1927, Stechkin APS — потому что русские производили лучшие пистолеты, — а затем Smith & Wesson Model 629.

— Он настойчивый, — пробормотал Мортимер, которого Райан едва расслышал из-за стрельбы.

— Так много оружия, — заметила Воробей. — Где он его хранит?

— Единственный несомненный факт в жизни — это то, что когда за тобой придёт смерть, пушек много не будет! — крикнул Райан. Его перчатки запылали от пороха.

В этот момент в мастерскую вошли бронированные охранники, возможно, ожидая увидеть перестрелку. Они посмотрели на происходящее, Райан оглянулся и остановил время. Когда время продолжилось, охранники обнаружили пропажу пистолетов-пулеметов, а вооружившийся ими курьер открыл огонь по Фортуне. Вулкан махнула рукой ошарашенным охранникам, которые мудро вернулись на свой пост в замешательстве и смущении.

Когда у него кончилось стрелковое оружие после десяти минут непрерывной стрельбы, Райан перешёл к дробовикам, обстреляв модель из Remington Model 870. Затем он перешёл на пушку Гаусса и, наконец, бросил почти все ножи, что у него были.

У него осталось только два сюрприза.

Райан замер, так как его рука не нашла первое из его ценных видов оружия.

— Эй, куда делась моя атомная бомба?

— Я взяла её, пока ты был занят стрельбой, — сказала Вулкан, поднимая металлический шар в руке. — Я знала, что до неё дойдёт.

— Отдай её! — Квиксейв умолял, как ребёнок, но Вулкан держала бомбу вне досягаемости. — Отдай!

— Ну что, впечатлён?

Райан повернулся и посмотрел на Фортуну, которая стояла совершенно невредимой, в то время как стена позади неё превратилась в швейцарский сыр. На ней не было ни единой царапины.

Вообще ни одной.

А он стоял всего в трёх шагах от неё и стрелял в упор.

Чёрт возьми, теперь Райан чувствовал себя штурмовиком из «Звёздных войн».

— Это уровень божественного вмешательства из «Криминального чтива», — признал курьер. — Хотя...

— Хотя? — молодая женщина ответила одной из самых самодовольных улыбок, которые когда-либо видел курьер.

— У меня есть секретная техника, — сказал Райан, отказавшись от использования ядерного оружия, чтобы вернуться к своему верному ножу. — Которая, если я воспользуюсь ей, оборвёт твои надежды. Я должен тебя предупредить: никому и никогда не удавалось противостоять ей.

Она молча показала ему начинать.

Хорошо, она сама попросила.

— Za Warudo[2]!

Время остановилось, мастерская окрасилась в фиолетовый.

Райан быстро взглянул на Отмену, застывшую во времени вместе с остальными. Как он и подозревал, её обнуляющая сила не предлагала автоматической защиты: ей приходилось включать и выключать её.

Полезное знание. Райан запомнил эту информацию на будущее.

Он сделал три шага навстречу Фортуне, ожидая, что с ним что-нибудь приключится из-за её неадекватной удачи... но с ним ничего не произошло. Его сила превзошла её. Курьер ненадолго задумался, куда её ударить, не решаясь оставить на ней лёгкий порез, потому что это казалось слишком диким.

Вместо этого, как индейцы, которые в качестве трофеев снимали скальпы со своих врагов, он своим острым ножом быстро обрезал её светлые волосы до плеч, оставив остальное себе.

— Za Warudo: стиль парикмахера!

Может быть, она везучая, но в этом мире застывшего времени курьер правил безгранично.

— Toki wo tomare, — сказал Райан по-японски, быстро вернувшись на своё первоначальное

место в самый последний момент, прежде чем его сила закончилась.

Когда мир ожил, Фортуна испустила жуткий вопль ужаса и удивления, который поразил Райана своей силой. Грета не вздрогнула, Мортимер взглянул на волосы своего товарища по команде с каким-то тихим удовлетворением, а Вулкан...

Вулкан не обратила внимания на девушку. Она смотрела только на одного прекрасного курьера.

— Ты порезал мне волосы! — вопила Фортуна, её высокомерие сменилось шоком. — Ты порезал мне волосы!

Что не так? Её стилист, вероятно, делал это каждый месяц, а эта женщина отреагировала так, будто её ножом ударили!

— Ты сама просила, — ответил он, убирая остриженные волосы в плащ. — А теперь я оставлю твои волосы в качестве военного трофея.

— Как ты мог? — она ответила с благородным негодованием. — У тебя совсем нет уважения?

— Mademoiselle, я верю в истинное равенство, — заявил Райан. — Равенство пола, религии, расы. Страдать будут все, без какой-либо дискриминации. У меня нет ни рыцарских принципов, ни угрызений совести, ни уважения к пожилым людям, и я совершенный дальтоник. Неважно, каким богам вы молитесь, потому что ни один из них не поможет. Красивых или уродливых, я буду мучить всех без передышки!

Фортуна не разделяла его цивилизованной точки зрения, но Райан предполагал, что такова участь тех, кто опередил своё время.

— Морти, Грета, — стиснув зубы, сказала Фортуна, — скажите что-нибудь!

— Так тебе и надо, — без сочувствия прохрипел Мортимер. — Ты всё время издевалась над бедным Мортимером, потому что он не мог тебя ударить. Теперь самодовольства у тебя поубавится.

— Подождите, это первый раз, когда кому-то удалось «ранить» её? — с любопытством спросила Вулкан.

— Я никогда не использую свою силу на товарищах по команде, — ответила Грета с вечно весёлым выражением лица. Райан подумал, что её поведение из милого превратилось в жуткое.

— Эй, не смотри на меня так, — сказал курьер плаксе, которая продолжала смотреть на него.
— В любом случае, я здесь жертва.

— Ты? — В её взгляде так и читалось непонимание.

— Да, я исполняю твоё желание, без колебаний подчиняюсь твоему приказу и получаю взамен только неблагодарность. По правде говоря, я не думаю, что мы когда-нибудь будем друзьями.

Фортуна просто уставилась на него, не в силах дать внятный ответ.

— Ладно, заканчиваем с этой хренью. — Вулкан хлопнула в ладоши, чтобы привлечь всеобщее внимание. — Квиксейв, это Семёрка убийц. Ударный отряд нашей организации.

— Я, должно быть, плох в математике, потому что я насчитал только четверых, — невозмутимо сказал Райан.

— Вместе с Вамп и Ночным кошмаром нас шестеро, — ответила Воробей. — Первая не годится для прямого боя, а сила последнего работает только в темноте.

— Подожди, подожди, — сразу же задал важный вопрос Райан. — Почему вы называетесь Семёркой убийц, когда вас шестеро?

— Мы начинали всемером, когда нас возглавляла босс Плутон, по одному на каждый цвет, — ответил Мортимер. — Но поскольку сейчас она в основном занимается администрированием, в отряде состоят от четырёх до шести человек в зависимости от текучки. Однако название прижилось. Семёрка убийц звучит круче, чем Шестёрка убийц, понимаешь?

— Только Мортимер и я были в первоначальном составе, — объяснила Воробей. — Каждый из нас был разного цвета.

— Нам нужен Фиолетовый для комплекта, — сказала Грета, ухмыляясь Райану. — Хочешь присоединиться?

— Накладываю вето на это предложение, — немедленно заявила Фортуна.

— Я тоже, — добавил Мортимер, пожав плечами. — Он новое мясо.

— Но у нас нет Фиолетового, чтобы завершить радугу, — пожаловалась Отмена.

— Грета, ты не можешь пригласить непроверенного рекрута, — сказала Воробей, после чего взглянула на Райана. — Ничего личного, Квиксейв. Наши миссии — самые деликатные,

поэтому мы принимаем только Геномов с обширной историей лояльности по отношению к нашей организации. Может, через несколько лет.

— Не переманивай моих мальчиков, — обрубил эту идею Вулкан.

— Вы уж простите, но никак не могу выкинуть из головы проблему с названием, — заметил Райан. — Я хочу сказать, что, если вы не можете полностью посвятить себя теме, вам следует перейти на другую. Что ещё скажете? Что суперзлодейское имя Воробей не имеет ничего общего с её суперсилой?

Воробей ответила натянутой улыбкой.

Райан недоверчиво взглянул на неё.

— Не имеет?

— Она стреляет лазерами, — сказал Мортимер. — Типа того.

— Воробьи такие милые, — смущённо ответила Геном. — Они мои любимые животные, и имя не было занято.

— Да что с вами, народ? — пожаловался разочарованный Райан. — Никакого уважения к традициям и правильному именованию.

— Я дам тебе имя, поехавший ты... — пробормотала Фортуна, до сих пор не оправившаяся от унижения.

— Хватит трепаться, — сказала Вулкан, уставшая от шуток. — Я собрала вас сегодня, чтобы атаковать Мета-банду. Мы выбьем их из Ржавого города, даже если нам придётся сражаться с ними квартал за кварталом.

— Давно пора, — хмыкнул Мортимер.

Ого, Райан на самом деле может выполнить большинство своих целей в этом цикле. Может ли этот забег, наконец, стать лучше после катастрофического воссоединения с Лен?

— А что насчёт нашей брони? — задала важный вопрос Воробей.

— Я разработала варианты для каждого из вас. — Вулкан взглянула на Райана. — За одним исключением.

— Я пас. — Откровенно говоря, даже понимая привлекательность брони, Райан предпочитал мобильность защите, поскольку благодаря его силе смерть не была проблемой. Что касается стелс-версий, ну, он бы не стал одеваться в яркие цвета, если бы не хотел, чтобы его видели.

— Даже ту, которая увеличивает твою силу?

Райан прищурился, глядя на Гения.

— Ты не можешь такую сделать.

— Мехрон мог усилить силы, — ответила она раздражённо. — Вот как он завербовал своих немногих живых последователей.

— Ага, Мехрон.

То, что Вулкан восприняла сравнение с самым могущественным Гением в мире как вызов, многое о ней говорило.

— Я могу изготавливать броню, которая увеличивает силу пользователя, только мне нужно изучить её поглубже. Мне удалось это сделать для нашего Огненного подразделения.

— Они приняли поддельный Эликсир «Возжигатель», который даёт пирокинез, — сказала Воробей. — Ты, наверное, видел его в Новом Риме. Он очень популярен.

Может быть. На массовку он внимания не обращал.

— И сколько огневой мощи они получили?

— Они перешли от метания углей к огненным шарам, — похвасталась Вулкан, прикладывая палец к подбородку. — А теперь представь, на что будет способна твоя сила.

Это была ловушка.

Райан заметил это в тот момент, когда Плутон допрашивала его у Джейми. Его сила очаровала Вулкан до нездорового уровня, возможно, потому, что она подозревала, что он солгал о её особенностях. Это было лишь предлогом для того, чтобы снизить его бдительность, чтобы она могла собрать данные.

И всё же...

Райан годами пытался исследовать свою силу и знал, что ещё не полностью раскрыл её

потенциал. Если бы он мог усилить свою силу, создать несколько точек сохранения или переместить текущую ещё дальше в прошлое...

— Я подумаю над этим.

[1] Раса орков в настолке «Warhammer 40k» хорошо известна своей одержимостью автоматическим огнестрелом, причём до такой степени, что в рамках их культуры чем быстрее оружие стреляет, тем лучше. Когда игроки хотят симитировать звук автоматического оружия, они обычно пишут «dakka-dakka-dakka». А когда кто-то спрашивает о наличии «достаточного количества dakka», ответ обычно сводится к тому, что такой вещи не существует, причём пишут этот ответ с ошибками, дабы имитировать орочий акцент. В общем, «стрельбы много не бывает».

[2] Фраза из аниме JoJo's Bizarre Adventure из 3-го сезона Stardust Crusaders. Это японское произношение слова «The World» (мир) - название стенда (суперспособности) главного антагониста этой части, вампира Дио Брандо. Для активации способности — остановки времени — Дио выкрикивает фразу «Za Warudo! Toki wo Tomare!», что можно перевести как «The World! Время, остановись!».

<http://tl.rulate.ru/book/47272/1502498>